

Матильда Кшесинская родилась 19 августа 1872 года в местечке Лигово, где семья каждое лето снимала дачу. Любовь к театру возникла рано и подпитывалась отцом Феликсом

их подкрепить, слова — это лишь слова, но и писем Ники она не сохранила. Однако прекрасный флёр предрешённости великой театральной судьбы и драмы всей жизни — пер-

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО СИЛЬНЫХ МИРА СЕГО НИКАК НЕ МОГЛО ПОМОЧЬ КШЕСИНСКОЙ СТАТЬ БАЛЕРИНОЙ «АССОЛЮТА», ЧТО ЗНАЧИТ АБСОЛЮТНАЯ, НЕ ИМЕЮЩАЯ РАВНЫХ. НЕСМОТРЯ НА ВСЕ УВЛЕЧЕНИЯ И БУРНУЮ СВЕТСКУЮ ЖИЗНЬ, КШЕСИНСКАЯ НИКОГДА — НИ В НАЧАЛЕ КАРЬЕРЫ, НИ НА ЕЁ ПИКЕ — НЕ ПРОПУСКАЛА УРОКА КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА. ТЕАТР БЫЛ МЕСТОМ, ГДЕ ОНА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРЕВРАЩАЛАСЬ В УЧЕНИЦУ, НЕ СПУСКАЮЩУЮ СЕБЕ НИЧЕГО, ТРУДИВШУЮСЯ ДО СЕДЬМОГО ПОТА

Кшесинским, танцовщиком императорских театров. Однажды после спектакля он забыл дочь в театральной ложе и, разгримировавшись, пошёл домой. Однако Маля и не думала пугаться, она залезла под кресло, чтобы дожидаться вечернего представления. К её великому сожалению, дойдя до дома, отец обнаружил пропажу и вернулся за дочерью. Но бесстрашие и любопытство остались при девочке, и когда она, уже будучи ученицей театрального училища, впервые вышла на сцену в роли марионетки в балете «Дон Кихот», то и не думала трястись от страха, подобно другим ученицам. «Никакого страха я не испытывала, — напишет много лет спустя балерина, — а только счастье выступать на сцене». С таким же бесстрашием и пониманием своего места в истории балета она приведёт в мемуарах слова Александра III, сказанные ей, никому ещё не известной выпускнице: «Будьте украшением и славой нашего балета». Не забудет Кшесинская процитировать и строки из адресованных ей записок наследника, своей пылкостью напоминающих выдержки из дамских романов. Говорил ли царь эти слова на самом деле, писал ли балерине его сын (будущий император Николай II) — мы не узнаем, Кшесинской нечем было

вой любви к будущему царю, — созданный Кшесинской вокруг своего имени, не может не запасть в душу. Верись, что всё — от начала и до конца — было именно так.

Покровительство сильных мира сего никак не могло помочь Кшесинской стать балериной «ассолюта», что значит абсолютная, не имеющая равных. Несмотря на все увлечения и бурную светскую жизнь, Кшесинская никогда — ни в начале карьеры, ни на её пике — не пропускала урока классического танца. Театр был местом, где она каждый день превращалась в ученицу, не спускающую себе ничего, трудившуюся до седьмого пота. Именно поэтому движение по карьерной лестнице завершилось полным триумфом балерины.

В 1901 году театр покинула последняя итальянская гастролёрша Пьерина Леньяни. Засилье неказистых итальянских «техничек» прекратилось благодаря Кшесинской, которая собственным примером доказала, что русские балерины могут так же (именно она первой повторила небывалый по своей сложности трюк — 32 фуэте) и даже лучше, выражаясь словами Вирджинии Цукки, любимой балерины Кшесинской: «Делая технику лишь средством, но не целью».

